

На борту корабля Цинь Юйван настроил частоту приёмника и подключил защищённый канал связи. Секундой позже на голографическом дисплее всплыло диалоговое окно, и в воздухе соткалось знакомое лицо офицера патруля Ноль-два.

— О, неужели ты соизволил явиться?

На его губах по-прежнему блуждала ленивая ухмылка, хотя приколотый к груди личный жетон был намертво залит запекшейся кровью. Сложно было понять, чему он улыбается. Должно быть, обыкновенная мышечная память, ставшая второй натурой.

Заметив взгляд напарника, Ноль-два опустил глаза на жетон и поморщился.

— Да уж, три не три — один чёрт без толку, — он небрежно швырнул окурок на пол и раздавил его носком тяжёлого армейского ботинка. — Грёбаное дежурство. Если эти твари из штаба не накинут мне сверху, я умываю руки. Сил моих больше нет терпеть это дерьмо.

На полу у его ног громоздилась целая гора окурков. Чуть поодаль, у водопроводной трубы, где раньше сидел прикованный допрашиваемый, теперь висели лишь пустые наручники. Они мерно бились о металл от сквозняка, свистящего из разбитого окна. На сером бетоне растеклась багровая лужа, наполняя комнату удушливым металлическим запахом свежей крови.

— Сколько осталось?

— Трое, — отозвался Ноль-два. — А что до результатов допроса... Лучше сам посмотри.

Он махнул рукой кому-то за пределами кадра.

Тотчас в поле зрения появились двое офицеров патруля в защитных костюмах. На их груди поблескивали трехзначные номера жетонов — рядовые сотрудники. Помимо глухих прорезиненных комбинезонов, их лица скрывали плотные очки и фильтрующие маски с длинными клювами, похожие на те, что носили средневековые чумные доктора. Экипированные по высшему разряду, они волокли по полу бесчувственного гражданина.

Пленника бросили прямо в липкую лужу крови. Помедлив секунду, патрульные с максимальной осторожностью перехватили его правую руку и защелкнули браслет наручников на ржавом стояке. После чего так же беззвучно, как и вошли, растворились за дверью. В помещении снова остался один Ноль-два.

Тот приблизился к допрашиваемому, держа перед собой терминал связи, и опустился на корточки.

— День добрый, — на его лице вновь расцвела на удивление радушная улыбка. — Мы

официальные офицеры патруля, закон блюдем, вреда гражданским не причиняем. Привели тебя просто побеседовать. Ну а наручники... сам понимаешь, протокол безопасности. Надеюсь на понимание.

Ответа не последовало.

Ноль-два покосился в экран терминала:

— Видишь? Радушием тут и не пахнет. С порога уходят в отказ.

С этими словами он вновь повернулся к пленнику. Его фальшивая улыбка стала еще шире, источая почти отеческую заботу:

— Ты ведь последним виделся с Лайсэном, верно? Может, он успел тебе что-то рассказать? Поведал какой-нибудь секрет?

Человек не шевелился. Офицер патруля терпеливо ждал.

Наконец, спустя минуту томительного молчания, прикованный едва заметно качнул головой. Из его горла вырвался тихий, похожий на жужжание мухи шелест. Кажется, он пытался что-то сказать.

Ноль-два склонился чуть ниже. Расслышать слова было решительно невозможно. Напарник помедлил и придвинулся почти вплотную. Бледные губы несчастного замерли у самого его уха.

— Прости, приятель, не расслышал. Повтори-ка?

— Я...

В то же мгновение голова пленника резко дернулась назад. Его челюсть с хрустом распахнулась, а затем нижняя половина лица буквально взорвалась, распустившись плотоядным цветком. Из багрового месива, усеянного острыми зубами, вырвались копошащиеся, покрытые клыками отростки, похожие на живые древесные ветви. Они метнулись прямо к лицу Ноль-второго.

Клац.

Одновременно с этим раздался сухой металлический щелчок. Ноль-два молниеносным движением выхватил из кобуры табельный пистолет и вжал ствол прямо в разверзнувшуюся пасть твари.

Грохнул выстрел.

Пуля разорвала череп изнутри. Ошметки плоти и густая жижа веером брызнули в стороны, а изуродованное тело мешком рухнуло на пол.

К счастью, Ноль-два успел прикрыться свободной рукой, так что основная масса костей и слизи миновала лицо, щедро облепив куртку.

Он мрачно оглядел масштаб катастрофы.

Куртку оставалось только выбросить.

Вот почему офицеры патруля вечно таскали поверх казенной формы гражданскую одежду. Если полагаться только на выданные Управлением комплекты, которых выделяли всего несколько штук в год, то уже к весне пришлось бы ходить в обносках. А ведь эта куртка стоила приличную сумму из его личного кармана.

Офицер патруля убрал оружие в кобуру и недовольно цыкнул сквозь зубы:

— Ну и во-вторых. Это уже тридцать четвертое злое отродье, которое я лично пустил в расход. В ориентировке про такое количество ни слова не было. Нас по-крупному кинули, Юйван. Без солидной надбавки я этот бардак расхлебывать не намерен.

Все те, кого сюда привозили, еще вчера были обычными людьми. Но из-за встречи с неприметным гражданином по имени Лайсэн они обратились в прожорливых чудовищ.

Всего неделю назад Лайсэн влачил жалкое существование рядового рабочего на рудниках. Семьи вроде его за всю жизнь дай бог пару раз пробовали настоящую, не синтезированную еду. Он послушно ходил на смены, возвращался в свою конуру — словом, ничем не выделялся из серой массы. Пока не купил дешёвый питательный концентрат быстрого приготовления, новинку от концерна «Крот».

После этого он бесследно исчез. Прошла неделя. Но каждый, кто успел пересечься с ним до исчезновения, превратился в безумную тварь.

Аналитики из Научно-исследовательского института классифицировали происходящее как заражение особого класса. Этот статус означал лишь одно — у истоков стоял первородный монстр, отродье особого класса. Иных путей для запуска столь молниеносной эпидемии попросту не существовало.

Физические тела таких существ обладали колоссальными размерами. После того как погрузился в глубокий сон Зловещий бог, их истинная плоть также была насильно скована вечным анабиозом. Они лишились возможности прорваться сквозь барьер Изнанки мира

подобно мелким паразитам. Пространственная преграда действовала как прочная рыболовная сеть, сквозь ячеистую структуру которой крупной рыбе никак не пробиться.

Но чудовища нашли обходной путь. Не имея возможности протащить сквозь барьер гигантское тело целиком, они начали кромсать себя на части, отправляя куски на ту сторону.

Куски парного мяса, продающиеся на черном рынке за сущие гроши. Непривычно сладкие свежие овощи. Ароматические добавки, источающие сводящий с ума запах...

Все это было приманкой.

Обыватели с низкой психологической устойчивостью попадались на удочку мгновенно — стоило им лишь учуять аромат. Воля ломалась, уступая место первобытному, слепому голоду. Человек начинал запихивать в себя эту склизкую, сочащуюся гнилью дрянь прямо руками, не в силах остановиться.

Жрать, жрать, жрать... Набивать утробу чужеродной плотью зловещего отродья. Чем больше они поглощали, тем сильнее становился затаившийся по ту сторону барьера монстр. По истечении инкубационного периода паразит полностью подчинял себе носителя, перекраивая его тело изнутри и превращая в мыслящее гуманоидное зловещее отродье.

Разумеется, некоторым везло больше — их организм справлялся с мутацией, и они становились инспекторами особого класса. Но такие случаи оставались единичными исключениями из правил.

Лайсэн счастливчиком не оказался. В его разгромленной лачуге оперативники обнаружили горы пустых ампул из-под концентрата. Судя по серийным номерам, вся отравка принадлежала к одной партии.

И на этом след обрывался. Расследование зашло в глухой тупик. Существо, стоявшее за заражением, ориентировалось в методах работы офицеров патруля пугающе хорошо — все зацепки были зачищены с ювелирной точностью.

Теперь бессмысленно рассылать ориентировки с физиономией Лайсэна по всем системам. Вырвавшись в Лицевую сторону мира, отродье особого класса могло менять носителей как перчатки. Им мог оказаться любой прохожий, любой чиновник, любой патрульный. Пока чудовище не решит заявить о себе, устроив очередную кровавую бойню, у них не появится ни единой новой ниточки.

— Ну и работенка нам досталась, — Ноль-два устало пожал плечами. — Галактика огромна, обитаемых систем — без счета. Поди разбери, где эта тварь вынырнет в следующий раз. Остается только надеяться, что она решит полакомиться зергами.

Цинь Юйван перевел тяжелый взгляд с экрана на обезображенный труп под ногами напарника.

— Оно направится на Столичную планету, — ровно произнес он.

— На Столичную? — Ноль-два недоуменно изогнул бровь.

Патрульный ненадолго задумался. А ведь в этом есть смысл...

Раз зараженный концентрат сошел с конвейера концерна «Крот», на их столичных складах наверняка остались излишки зараженного сырья. Если тварь доберется до них и сожрет все запасы, ее сила возрастет многократно. Перспектива, мягко говоря, паршивая.

А договориться с руководством концерна «Крот» — задача из разряда невыполнимых. Этот гигант, полностью подконтрольный могущественной семье Нортон, монополизировал рынок синтетического питания, выжимая последние гроши из миллиардов бедняков. Источником заразы стал их продукт, но Нортонеры костыли лягут, лишь бы замять скандал.

Ноль-два снова сплюнул. Прихвостни семьи ни за что не пустят офицеров патруля на фабрики добровольно. Если дело дойдет до зачистки производства, придется действовать по-плохому. С позиции силы.

Прежде чем он успел озвучить мысль, Цинь Юйван добавил:

— Я уже сталкивался с подобным типом заражения.

— Ты? — Ноль-два искренне удивился. — Каким образом? Почему я не в курсе?

С Цинь Юйваном всегда было чертовски трудно ладить, и напарником он был, откровенно говоря, невыносимым, однако руководство с завидным упорством отправляло их на совместные вылазки. Извечная проблема элиты: офицеров патруля столь высокого уровня во всей Федерации можно было пересчитать по пальцам одной руки. Соответственно, со всеми монстрами, которых когда-либо видел Юйван, Ноль-два тоже был знаком лично. За вычетом одного-единственного случая.

Того самого инцидента, в ходе которого Юйван получил свои способности и стал инспектором особого класса.

— Твоя первая боевая миссия, — Ноль-два нахмурился, сопоставляя факты. — На планете Е? Стой, ерунда какая-то. Если тогда тебя заразило это конкретное отродье, то как его спора оказалась в теле другого носителя? На планете Е ведь было зарегистрировано только одно существо особого класса.

— Меня заразил не он, — холодно отрезал Цинь Юйван.

Ноль-два нахмурился еще сильнее. Не он? Тогда кто? Существовал лишь один задокументированный способ получить статус инспектора, обойдя смерть. Иной исход исключался законами биологии. Впрочем, зная скрытый нрав Юйвана...

Ждать от него откровенности было глупо. Они не были друзьями и уж точно не собирались делиться душевными тайнами.

— Ладно, опустим это. Твоему чутью я доверяю, — Ноль-два примиряюще поднял ладонь и достал рацию. — Тогда каков план? Докладываем в Верховное бюро расследований Федерации? Я могу потрясти свои каналы, чтобы прижать этот чертов концерн...

— Нет, — перебил его Цинь Юйван. — Наш ориентир — семья Ся.

В трубке повисло тяжелое, давящее молчание. Даже выдавший виды Ноль-два на мгновение лишился дара речи.

—... Что? Семья Ся?

Туда ведь совсем недавно отправили... Юй Хэ.

За долю секунды в голове патрульного пронеслись десятки мрачных сценариев. С его лица мгновенно слетела напускная веселость.

— Твари пронюхали о нем?

— Не уверен, — бесстрастно отозвался Юйван. — Но нельзя исключать и отголоски десятилетней давности. Юй Хэ был последним, кого этот монстр видел перед тем, как сбежать.

Десять лет назад...

Точно. Посвященные знали, что кровавая бойня на планете Е десятилетней давности произошла по вине концерна «Крот». Вот только влиятельные покровители приложили колоссальные усилия, чтобы замаять трагедию и похоронить архивы. А Юй Хэ как раз прибыл оттуда.

— Хотелось бы верить, — пробормотал Ноль-два.

Помолчали.

— К слову о нашей сиротке. Ты ведь лично отвозил его в особняк. Как к нему отнеслись в семье Ся?

— Скверно, — отрывисто бросил Цинь Юйван.

Ноль-два глухо усмехнулся.

Раз так, то и переживать не о чем. Жизни Юй Хэ ничто не угрожало — патруль обеспечит его безопасность. А что касается главы семейства Ся... Выживет он или сдохнет в муках — дело десятое. На Столичной планете было чертовски трудно найти человека с черными волосами и темными глазами, подходящего на роль родителя. Вся местная элита щеголяла светлыми шевелюрами. И лишь дипломат Ся Или чудом подошел под описание как внешне, так и по статусу.

Впрочем, это отцовство изначально планировалось как чистая условность. Научный институт вел тонкую игру. Фальсифицировать личные данные беглеца из Изнанки — огромный риск. Даже если это фиктивное родство, и сам Юй Хэ дал на него согласие, игра с документами могла разгневать Его.

Живой фальшивый отец — мишень сомнительная. Мертвый — идеальная. Ведь мертвый щит не задает вопросов и не путается под ногами.

Ся Или, зубами прогрызший себе путь к креслу дипломата, за свою карьеру успел наворотить столько грязных дел, что давно заслужил пулю. Если он отправится на тот свет, Цинь Юйван сможет на вполне законных основаниях занять место опекуна Юй Хэ, пресекая любые вопросы со стороны Бюро. Это не вызовет подозрений: в практике ведомства и раньше случалось, когда сирот, чьи родственники гибли от лап зловещих отродий, брали под крыло ведущие дело офицеры патруля.

— Увидимся на Столичной, — Ноль-два стянул с себя испачканную кровью куртку, брезгливо швырнув ее в угол, и картинно вздохнул. — Вылетаю незамедлительно. Спасать нашего драгоценного дипломата.

Спасать он, конечно же, никого не собирался. Единственное, чего он искренне желал Ся Или — это подохнуть как можно скорее и болезненнее.

Порт Столичной планеты

На ржавом, всеми забытом грузовом контейнере неподвижно сидел человек.

Он замер в этой позе уже давно. Его руки плетью свисали вдоль туловища под

неестественным, жутким углом, словно скелет собирали наспех, путая суставы. Голова была бессильно опущена на грудь, а из приоткрытого рта непрерывно струился бессвязный, лихорадочный шепот.

Местные уличные торговцы давно косились на него с глухой неприязнью.

Этот полутруп взгромоздился на ящик еще вчера вечером. Больше десяти часов он не сделал ни единого движения, даже не пошевелил пальцем. От одного его вида по спине пробежал мороз.

Обычный сумасшедший? Или торчок под дозой?

Как бы то ни было, его присутствие отпугивало редких покупателей. Торговые ряды заметно опустели — люди предпочитали обходить странный контейнер дальней дорогой.

В конце концов у одного из зазывал, отличавшегося крутым нравом, лопнуло терпение. Вытерев потные ладони о грязный фартук, он размашистым шагом направился к контейнеру и со всей силы пнул металлическую обшивку:

— Эй, чучело! Ты мне всю торговлю срывать вздумал? Проваливай отсюда!

Незнакомец даже ухом не повел. Голова по-прежнему висела плетью, а губы продолжали монотонно шуршать.

— Оглох, что ли?! — взревел торговец.

Бормотание на секунду оборвалось. Но стоило зазывале вздохнуть, как шепот возобновился с прежней монотонной частотой.

— Кому говорю, брысь отсюда! Нам тут попрошайки даром не сдались! — Торговец окончательно рассвирепел и потянулся к плечу парня, намереваясь бесцеремонно столкнуть его вниз. — Вали отсюда, пока я тебе ребра не пересчитал!

Пальцы сомкнулись на плече незнакомца — и тут же соскользнули. Ткань под рукой оказалась омерзительно склизкой и влажной, словно парень долго лежал на дне болота, покрываясь могильным мхом.

Это было неправильно. Совсем неправильно.

Ледяной, первобытный ужас мгновенно парализовал сознание мужчины.

Зазывала судорожно глотнул воздух и попятился назад, но внезапно почувствовал, как его собственный язык начал судорожно извиваться во рту, точно живой червь. Он попытался сомкнуть челюсти, чтобы перекусить его, но суставы намертво заклинило.

Это был не язык.

Из глубин его пищевода наружу рвалась толстая, сочащаяся ядовитой слизью плеть.

Глаза торговца полезли на лоб от неопишуемого ужаса.

Хрусть.

Зеленый стебель пробил мягкое нёбо и с мясом вырвал нижнюю челюсть, разрывая ткани лица.

Всего за несколько секунд нижняя половина его лица превратилась в разодранное кровавое месиво. Из глотки до самой земли свисал длинный отросток, похожий на язык висельника. Живой человеческий взгляд в его глазах мгновенно угас, уступив место мутной пелене низшего зловещего отродья, ведомого лишь одной жаждой — жаждой свежей теплой крови.

Мутант развернулся к застывшим в ступоре торговцам и с нечеловеческим визгом ринулся вперед.

— А-а-а-а! Помогите!

— Зловещее отродье! Здесь отродье!

— Патруль! Где офицеры патруля?!

Паника вспыхнула мгновенно. Это же Столичная планета, оплот цивилизации и безопасности! Откуда здесь взяться скверне?!

Толпа ломанулась прочь, давя и сбивая друг друга с ног. Лотки переворачивались, товары летели под ноги убегающим, началась жуткая давка.

— Простите... Простите меня... Пожалуйста, не трогайте меня...

Посреди этого безумия насквозь промокший юноша неуклюже сполз с контейнера. Его мокрые подошвы заскользили по забрызганному кровью полу, он покачнулся, едва не рухнув навзничь.

— Я не хотел... Правда, я не хотел...

Казалось, его разум только-только учился управлять чужими костями. Шаги давались ему с огромным трудом: он ковылял, заваливаясь набок, нелепо дергая руками, то и дело падал на грязный бетон и снова упрямо поднимался.

В его мутных, расфокусированных глазах застыла детская, почти обиженная растерянность, а с посиневших губ безостановочно срывался один и тот же тихий лепет:

— Надо найти Юй Хэ... Только Юй Хэ...

— Только он сможет... сможет...

—...вернуть мне мое тело.

<http://bllate.org/book/18332/1797397>